

Наталья Яковлевна Лактионова

Он всегда чувствовал Небо...

О выдающемся ученом,
организаторе науки, педагоге академике
Кирилле Яковлевиче Кондратьеве (1920–2006)

*В. С. Михайлов. Портрет Кирилла Яковлевича Кондратьева.
Холст, масло (галерея ректоров в Санкт-Петербургском государственном университете)*

СООТЕЧЕСТВЕННИКИ

*Кирилл Кондратьев с сестрой и отцом.
Фотография 1930 года*

Кирилл Яковлевич Кондратьев. Трудно перечислить все его звания, награды, почетные членства в крупнейших международных научных сообществах и университетах разных стран. Он имеет множество учеников и последователей как в России, так и за рубежом. При этом его научная репутация безупречна...

Будущий академик родился в Рыбинске¹. Его отец, офицер Красной армии, вышел в отставку в середине 1920-х годов и, освоив гражданскую специальность, стал инженером-строителем. Вскоре семья Кондратьевых оказалась в Ленинграде. В 1938 году Кирилл поступил на физический факультет Ленинградского университета. Занятия прервала Великая Отечественная война. На призывной пункт студент Кондратьев явился сразу, не дожидаясь повестки. Сначала был Ленинградский фронт, потом Северо-Западный, 1-ая Гвардейская воздушно-десантная дивизия. «Должность моя была гвардии рядовой — самая почетная должность. А профессия — наводчик станкового пулемета»².

После третьего ранения Кирилла Кондратьев был демобилизован. Когда была снята блокада, он, разыскав семью, вернулся вместе с ней в Ленинград и продолжил занятия в университете, который окончил с отличием (1946). Образцовую учебу Кирилл Кондратьев умел сочетать с активной общественной работой: его избрали руководителем комсомольской организации университета³.

*На фронте.
Фотография 1943 года*

Уже в 1950 году в издательстве ЛГУ вышла в свет первая книга К. Я. Кондратьева⁴, «которая прокладывала путь сложнейшим задачам физики атмосферы и прогноза кли-

мата»⁵. Здесь же, в ЛГУ, он в короткие сроки блестяще защитил кандидатскую и докторскую диссертации. Здесь сформировался как ученый и талантливый организатор, поднимаясь по должностным ступеням — ассистент, доцент, профессор кафедры физики атмосферы, заведующий этой кафедрой, проректор и, наконец, ректор⁶ известнейшего вуза страны.

Кирилл Яковлевич возглавил университет в годы расцвета советской науки. При нем в конце 1960-х годов в ЛГУ был создан факультет прикладной математики — процессов управления (ПМ—ПУ) — первый факультет подобного профиля в стране.

Высокая административная должность, однако, не могла помешать собственно научным занятиям. Будучи ректором, К. Я. Кондратьев

продолжал заведовать кафедрой физики атмосферы. Космос — особая страница в его жизни. Освоение космического пространства открывало необычайные возможности для изучения атмосферы и природных ресурсов Земли. Перед наукой вставали новые задачи. В конце 1960-х годов в Советском Союзе наиболее подготовленным в данном отношении научным коллективом оказалась кафедра физики атмосферы Ленинградского университета, руководимая на тот момент членом-корреспондентом АН СССР К. Я. Кондратьевым⁷. При кафедре организовали первую в стране лабораторию космического земледования. Причем здесь были собраны специалисты не только в области исследования атмосферы, но и смежных разделов науки и техники, что давало возможность рассмотреть проблему объемно. Монография К. Я. Кондратьева и известного географа Б. В. Виноградова «Космическое земледование» (1971) положила начало целому научному направлению. Кроме того, став ректором, Кирилл Яковлевич сумел воплотить свою идею об интеграции различных отраслей знаний. Он собрал ведущих специалистов-естественников ЛГУ (физиков, географов, математиков, биологов) с целью изучения Земли и ближнего космоса как на фундаментальном, так и на прикладном уровнях; под эту цель в университете создали научно-производственное подразделение «Интеграл»⁸, руководителем которого стал К. Я. Кондратьев.

Кирилл Яковлевич умел организовать коллег, учеников, молодых выпускников университета. Последние подключались к самым ответственным проектам, которые осуществлялись в кооперации с научными и производственными организациями не только в нашей стране, но и за рубежом. Международная деятельность К. Я. Кондратьева была чрезвычайно многообразной. После запусков первых искусственных спутников Земли в рамках резолюций Всемирной метеорологической организации Ассамблеи ООН двенадцать видных ученых, включая Кондратьева, координировали международное сотрудничество в целях мирного использования космического пространства⁹. Благодаря известности ректора и его многочисленным связям с зарубежными коллегами студенты, преподаватели и сотрудники ЛГУ могли слушать лекции выдающихся западных ученых, приглашенных Кириллом Яковлевичем.

Позволим себе небольшое отступление. В годы так называемой перестройки ака-

*В Санкт-Петербургском
государственном университете.
Фотография 2003 года*

*К. Я. Кондратьев.
Фотография 1970-х годов*

демик Кондратьев мог бы спекулировать в угоду сложившейся конъюнктуре на антисоветской теме, однако никогда этого не делал. А повод был. Будучи ректором ЛГУ, Кирилл Яковлевич не прекращал активную научную деятельность не только в СССР, но и за его пределами, что, в конечном итоге раздвигало границы и перспективы как для университета, так и для страны. Тем не менее, руководство отдела науки и учебных заведений Ленинградского обкома партии (членом которого К. Я. Кондратьев состоял в силу занимаемой должности), видимо, считало по-другому. Не раобравшись в масштабах деятельности ректора ЛГУ, в партийной структуре продемонстрировали бдительность. К. Я. Кондратьеву было сделано замечание. Речь шла о том, что он слишком часто бывает в зарубежных поездках, отвлекаясь от своих прямых ректорских обязанностей. Прямой, открытый, чуждый всяких намеков и приспособленчества, привыкший отвечать за дело, которому он служил и служить так, как ему подсказывала совесть, Кирилл Яковлевич тут же открыто определил свою позицию, подчеркнув при этом, что, как он полагает, его деятельность в Международной академии астронавтики¹⁰ «является нужной для Советского Союза и требует непосредственного присутствия для решения важных международных вопросов, связанных с астронавтикой. Однако, если в обкоме

партии считают, что это препятствует исполнению ректорских обязанностей, то он готов оставить пост ректора»¹¹. В ответ Кондратьев получил чистый лист бумаги... Обратной стороной случившегося явилась возможность для Кирилла Яковлевича, теперь не обремененного многочисленными административными заботами, с головой уйти в большую науку. Вскоре он стал действительным членом Академии Наук СССР. Университет продолжал находиться в поле его зрения — оставалась кафедра, лекции, консультации, сотрудники, связь со студентами, выпускниками, преподавателями и учеными ЛГУ. В июне 2010 года Санкт-Петербургский университет организовал конференцию, посвященную 90-летию со дня рождения своего бывшего ректора, на которой среди прочего под аплодисменты прозвучало предложение: ходатайствовать о присвоении университету имени Кирилла Яковлевича Кондратьева. Независимо от результата это говорит о многом...

* * *

В зависимости от проблем, интересовавших К. Я. Кондратьева, он работал в Главной геофизической обсерватории имени А. И. Воейкова (ГГО), в Институте озераведения АН СССР¹², в Центре экологической безопасности РАН. Причем с его приходом деятельность этих учреждений получала особое наполнение.

В 1978 году Кирилл Яковлевич оставил кафедру в ЛГУ и перешел в Главную геофизическую обсерваторию, где задолго до того он уже трудился «на общественных началах». Теоретические и экспериментальные исследования по созданию методов и аппаратуры аэрокосмического зондирования изначально велись не только в ГГО, где работала плеяда блестящих ученых¹³, но и в других «профильных» учреждениях страны¹⁴, однако, когда Кондратьев взял на себя непосредственное руководство радиационным отделом обсерватории, ее научные перспективы значительно расширились. Именно здесь К. Я. Кондратьев получает Государственную премию СССР. Позднее он перешел в Институт озераведения АН СССР. В рамках этого института можно было решить вставшие перед ним как перед исследователем задачи: использование озер в качестве полигонов для испытания новых дистанционных методов зондирования.

СООТЕЧЕСТВЕННИКИ

*В Репетекском заповеднике (пустыня Кара-Кум).
Фотография 1970 года*

Кирилл Яковлевич является автором или соавтором свыше тысяч научных статей и ста двадцати монографий и учебных пособий. Научную школу академика К. Я. Кондратьева составляют его многочисленные ученики. Немало потрудившийся на ниве отечественной космонавтики, он со временем возглавил авторитетный журнал «Ис-

следования Земли из Космоса». С 1992 года и до конца жизни К. Я. Кондратьев — советник Центра экологической безопасности Российской академии наук (НИЦЭБ РАН). Директор Центра, Заслуженный деятель науки РФ профессор В. К. Донченко с благодарностью вспоминает: «Для НИЦЭБ РАН международная деятельность

*Слева направо: А. А. Бузников, К. Я. Кондратьев и космонавт Г. М. Гречко.
Фотография 1972 года*

СООТЕЧЕСТВЕННИКИ

*Кирилл Яковлевич Кондратьев.
Фотография 1980-х годов*

Кирилла Яковлевича, особенно в начале девяностых, когда базовое финансирование просто рухнуло, имела огромное значение. Он был всемирно известным ученым и это <...> давало безусловные конкурентные преимущества в конкурсах на получение грантов в международных программах. В институт стали приезжать ученые из разных стран. <...> Девяностые годы прошлого века и начало третьего тысячелетия были для Кирилла Яковлевича исключительно плодотворными. Глобальная экология благодаря его творческой энергии выросла в самостоятельную область знаний, признанную во всем мире»¹⁵.

Основополагающие труды академика К. Я. Кондратьева способствовали становлению новых направлений научных исследований. Он автор первой в мире монографии по спутниковой метеорологии¹⁶. Его называют «пионером аэрокосмических исследований в нашей стране»¹⁷. Общеизвестным вкладом в мировую науку стали кондратьевские работы в области атмосферной оптики, актинометрии (совокупность методов измерения радиации Земли в метеорологии), сравнительного планетоведения, космического землеведения, изучения радиационного баланса Земли, климатологии, глобальной экологии.

Кирилл Яковлевич проявил себя выдающимся «организатором и научным руководителем <...> ряда очень значимых, знаковых международных экспериментов»¹⁸, «крупнейшим ученым, <...> с именем которого связано развитие целого ряда направлений физики атмосферы, теории климата, экологии и географии»¹⁹.

К. Я. Кондратьев получает диплом почетного профессора Афинского университета. Фотография 1996 годов

В начале 1990-х годов по инициативе К. Я. Кондратьева под эгидой Центра экологической безопасности РАН и NERSC — Международного центра по окружающей среде и дистанционному зондированию имени Ф. Нансена (Норвегия) в Петербурге был создан Международный центр имени Ф. Нансена с аналогичным названием, где русские и зарубежные ученые могли совместно исследовать проблемы окружающей среды. Сопредседателями Правления Центра стали К. Я. Кондратьев и Ола М. Йоханнесен (Норвегия). С самого начала в работе этой научной организации принимали активное участие специалисты из многих стран. Позднее к проекту присоединились Институт по изучению окружающей среды (США) и Институт метеорологии имени Макса Планка (Германия). Проводились международные конференции, симпозиумы, стажировки, работали летние научные школы. При этом поддержка молодых ученых являлась одним из важнейших направлений деятельности²⁰.

Весьма характерная деталь: «В последние годы полученные за границей гонорары [К. Я. Кондратьев] тратил на издание книг в России и на поощрение своих сотрудни-

ков — такой вот оригинальный способ финансирования науки»²¹.

* * *

«Человек высочайшей эрудиции и энциклопедических знаний, трезвого аналитического мышления и глобального видения научных и общественных проблем. <...> Прирожденный лидер в делах своих и свершениях, Кирилл Яковлевич и для новых поколений российских ученых <...> может служить примером подражания, образцом служения науке, эталоном, к которому можно и должно стремиться»²², — так характеризует его доктор физико-математических наук, профессор Санкт-Петербургского университета В. В. Мелентьев. Он же приводит слова доктора Гюнтера Крауса из Мюнхенского университета: «У нас есть все — исследовательские суда, самолеты, спутники, есть самые совершенные измерительные приборы, вычислительная аппаратура и всякая прочая техника. Но у нас нет Кондратьева!» И подобных высказываний немало²³. Летчик-космонавт СССР, член-корреспондент РАН В. П. Савиных называет К. Я. Кондратьева одним из «отцов», стоявших у истоков отечественной космонавтики и «последним из поколения великих». («Уровень его работ и его понимания проблем всегда был выше уровня современных ему исследований») и «последним из поколения великих». Здесь же объясняется феномен «непубличности» Кирилла Яковлевича, отнюдь не обласканного прессой (впрочем, он по этому поводу не переживал). В научно-популярной журналистике неизбежны компромиссы научности и занимательности, эффектные, но не всегда корректные аналогии и обобщения. К. Я. Кондратьев такого себе не позволял. Отсюда — необъяснимая для многих его всеобщая известность в научных кругах и почти полное отсутствие таковой среди интеллигентной публики, зависимой от прессы. Сенсационная гипотеза профессора Джеймса Хансена о глобальном потеплении и популярная в эпоху Горбачева модель «ядерной зимы» академика Н. Н. Моисеева для Кирилла Яковлевича являлись недопустимыми упрощениями. Будучи одним из ведущих мировых специалистов по теплопередаче в атмосфере, он предметно доказал наличие грубых неточностей и в той, и в другой. Академик Моисеев — человек яркий, публичный — любил выступать перед прессой, ставя научные проблемы подчеркнута остро, — и пресса

СООТЕЧЕСТВЕННИКИ

*С Фредом Сингером в Доме ученых
(Санкт-Петербурга).
Фотография 2003 года*

*Профессор Гуди на даче К. Я. Кондратьева
в Комарово.
Фотография 2000-х годов*

отвечала ему взаимностью. Кондратьев же, напротив, при всей своей контактности, общительности и мировой известности среди специалистов, избегал прессы как ненадежного посредника²⁴.

* * *

Как и многие серьезные ученые²⁵, академик К. Я. Кондратьев не принимал малонаучных, политически ангажированных рассуждений на тему «изменения климата» и «парникового эффекта». Население Земли привыкло к словосочетанию «глобальное потепление», что перестало ставить под сомнение факт существования этого явления. В этой связи проиллюстрируем, насколько вопросы климатических изменений планеты глубоко вошли в мироощущение европейского обывателя как угроза мировой безопасности. А Европа, как известно, умеет навязывать свое видение мира всему остальному человечеству. Симптоматично, в частности, распределение ответов

европейцев на вопрос о наиболее серьезных проблемах, стоящих сегодня перед человечеством²⁶. «Глобальное потепление / изменение климата» стоит на втором месте после «бедности, дефицита продовольствия и питьевой воды», оставив позади такие угрозы, как «международный терроризм», «вооруженные конфликты», «инфекционные болезни», «распространение ядерного оружия»... То есть стрелки общественного внимания переведены на фикцию или, скажем помягче, на предмет, факт существования которого является отнюдь небесспорным — на «глобальное потепление». Академик Кондратьев, признанный корифей в области климатологии, неоднократно подчеркивал, что надежная интерпретация указанного факта отсутствует. Вот одно из его высказываний: «Данные наблюдений не подтверждают теории глобального потепления, особенно это касается наземных наблюдений в Арктике и результатов спутникового дистанционного зондирования <...> история с глобальным

СООТЕЧЕСТВЕННИКИ

К. Я. Кондратьев поздравляет своего школьного учителя физики Ф. С. Емельянова со 100-летним юбилеем

потеплением — лишь одна из иллюстраций гигантской бюрократической активности, ежегодно поглощающей сотни миллионов долларов»²⁷. Академик Кондратьев делал все, что было в его силах, чтобы отвести от нашей страны подписание Киотского протокола, который он не рассматривал через призму научной проблемы²⁸, а видел в нем, в первую очередь, инструмент политического давления на Россию и консервации ее сырьевого статуса. Однако современный политики, к сожалению, не слишком прислушивается к мнению ученых, руководствуясь совсем иными приоритетами в принятии государственных решений.

* * *

Академик Кондратьев был человеком все-сторонне образованным — прекрасно знал литературу, историю, музыку, легко мог взять на себя роль гида в поездках по Москве и Ленинграду с русскими или зарубежными коллегами. Он всегда с благодарностью вспоминал о своих предшественниках и учителях²⁹. Внешний облик К. Я. Кондратьева отражал непрестанную работу его большой души. Приведу эпизод из воспоминаний профессора В. В. Мелентьева, первая «встреча» которого с Кириллом Яковлевичем

произошла в Русском музее, где академик предстал перед профессором запечатленным в камне: «Как сейчас вижу перед собой ту скульптуру. Одухотворенное, строгое, закрытое лицо, нервные, сухие, тонкие черты, плотно сжатые губы, напряженная сосредоточенность во взгляде. Ощущение решительности и энергии, туго сжатой пружины, заложенной в изображенном человеке! Удивительна сила искусства! <...> Неспроста, видимо, эта работа попала в музей: большим надо быть мастером, большим художником, чтобы не только передать в камне внешнее сходство, но и распознать глубинную суть изображаемой личности. <...> К. Я. Кондратьеву в те годы могло быть около 40-45 лет. Возраст, конечно, немалый — за плечами война, многое к тому времени уже было им сделано в науке. Однако талантливый скульптор особым художническим своим чутьем рассмотрел масштаб личности выдающегося ученого, предугадал дальнейший творческий рост и новые свершения будущего академика Академии наук СССР»³⁰.

Есть люди, находящиеся вне возраста. Про Кирилла Яковлевича даже нельзя было сказать «пожилой». Спокойно-приветливая «академическая» наружность. Светлые, ясные и в то же время пронизательные глаза. Изучающий взгляд. Удивительно простая,

СООТЕЧЕСТВЕННИКИ

*С женой Светланой Ивановной (справа) и автором статьи на Васильевском острове.
Фотография 2004 года*

внутренне выверенная, собранная, я бы сказала, эталонная речь. Правильный интонационный ряд. Его манера говорить — почти утеренная сегодня — завораживающе-красивая речь русского интеллигента. Он умел самое сложное изложить доступно. Был блестящим лектором. И аудитория понимала: он устремлен ввысь, видит Небо — и перед ними способен открыть новые горизонты...

* * *

Не могу не сказать о жене Кирилла Яковлевича Светлане Ивановне Кондратьевой. Помню эту поистине аристократичную пару, выделявшуюся в любой толпе. Однако главное, что отличало Светлану Ивановну, было в том, насколько ее жизнь сознательно и просто была подчинена Его жизни, Его служению Делу. Будучи физиком, она отринула свои карьерные устремления и, помимо домашних обязанностей, стала надежным, квалифицированным секретарем-референтом Кирилла Яковлевича. Они повсюду были вместе — на конференциях, симпозиумах, даже... в больничной палате, куда К. Я. Кондратьев попал после серьезной травмы. И сегодня Светлана Ивановна пытается разобрать обширный архив Кирилла Яковлевича, который требует больших усилий.

* * *

В науке К. Я. Кондратьев деятельно пытался сохранить то, что еще осталось, возродить традиции. Очень переживал критическое положение или даже утрату целых научных направлений и школ, куда было вложено немало и его труда. Пресловутая «перестройка» все перевернула с ног на голову. Кирилл Яковлевич строил совсем другую страну — страну высокой научной мысли, трудового подвига, уникального искусства... Академик Кондратьев — представитель того лучшего, что было в нашем недавнем прошлом. И позднее он не давал это прошлое топтать. Выступая в печати, он подчеркивал, что не знает никаких заградотрядов на войне, что никому на его памяти не зажимали в то время рот, что ученый мог спокойно высказываться, дискутировать; ему не мешали тесно сотрудничать с зарубежными коллегами³¹. Когда потребовалось, Кирилл Яковлевич публично оказал поддержку профессору Игорю Яковлевичу Фроянову, известному историку, декану исторического факультета ЛГУ, автору книги «Погружение в бездну (Россия на исходе XX века)» — одного из первых фундаментальных трудов, анализирующих трагедию мирового масштаба, именуемую «перестройкой». Против И. Я. Фроянова развернулась кампания

в либеральных СМИ. В 2001 году последовало увольнение профессора с должности декана. Академик Кондратьев, не просто деликатно заступает за Игоря Яковлевича Фроянова, он еще защищает от наветов свое время и наше прошлое: «Мне сообщили, что «против» решения о том, чтобы снять Фроянова, <...> голосовало тридцать семь членов Ученого совета. Как мне известно, — может быть, это неточно, — ни один из них, кроме представителя исторического факультета, не выступил на Ученом совете и не высказал своей точки зрения в защиту профессора Фроянова! Меня это крайне шокировало. Потому что, начав свою работу в 1946 году в Ленинградском государственном университете, я ни разу не был в таком положении, когда бы боялся или был лишен возможности высказать свою точку зрения <...> в те годы, которые мы сейчас называем всякими мрачными словами, <...> мы говорили все, что хотели, не боясь каких-либо последствий, — их не

было. А в начале XXI века на Ученом совете университета люди явно страшатся или им не дают сказать о том, что они думают»³².

* * *

В конце 1950-х годов Григорий Чухрай поставил фильм «Баллада о солдате». Тогда через образ Алеши Скворцова воспринимал «мир спасенный» советского солдата. Так и через образ академика К. Я. Кондратьева можно видеть то лучшее, что воспитала в недрах своих советская эпоха. И этот тип личности, совершенно выведенный за скобки сегодня, нужно, вопреки социальному заказу, доносить до молодых поколений как образец.

Олицетворяя величие прошлого, академик Кондратьев в то же время оставался человеком глубоко русского самосознания. В конце своего земного пути он пришел к Богу — итог и апогей всей его жизни. Он всегда чувствовал Небо и не мог изменить ему.

Большая часть фотографий, иллюстрирующих текст, — из архива Мемориального кабинета К. Я. Кондратьева (НИИЦЭБ РАН) и из личного архива профессора В. И. Биненко

¹В Рыбинске К. Я. Кондратьев прожил девять лет.

²Солдаты сами шли вперед. Интервью академика Кондратьева. Запись Ю. Сыроежкиной // Новый Петербург. 2001. № 19 (486). 8 мая. И далее: «Был такой станковый пулемет «Максим». Это было оружие, сохранившееся еще со времен Первой мировой войны, которое и во Вторую очень широко использовалось. Совершенно не похожее на современное оружие прежде всего потому, что оно было очень тяжелым. Пулемет этот таскали два человека — наводчик и его помощник. Наводчик таскал на себе ствол, который весил 18 кг. И вот эти 18 кг по болотам Северо-Западного фронта я таскал в течение довольно длительного времени. И на передовой пробыл тогда необычно долго. Иногда это бывают часы или дни, а я пробыл там примерно полгода».

³По мнению будущего Президента АН СССР академика Г. И. Марчука, с давних пор знавшего К. Я. Кондратьева, «это была большая честь» (см.: *Марчук Г. И. Мой давний друг Кирилл Кондратьев // Академик Кирилл Яковлевич Кондратьев. Из поколения победителей. Спб., 2007. С. 50*).

⁴Кондратьев К. Я. Перенос длинноволнового излучения в атмосфере. ЛГУ, 1950.

⁵*Марчук Г. И.* Указ. соч. С. 50.

⁶К. Я. Кондратьев сменил на посту ректора ЛГУ выдающегося ученого академика Александра Даниловича Александрова (1912–1999), с 1964 г. — академика. Кирилл Яковлевич даже после такого предшественника как ректор выглядел «безупречно» (*Ивлев Л. С. Выдающийся ученый с государственным мышлением // Академик Кирилл Яковлевич Кондратьев... С. 93*).

⁷Подробнее см.: *Бузников А. А. Творческий путь Кирилла Яковлевича Кондратьева // Академик Кирилл Яковлевич Кондратьев... С. 16–19*.

⁸К сожалению, в силу ряда субъективных причин активно развернувшаяся деятельность этого уникального подразделения была в итоге прекращена.

⁹Нормативная база в космической области определялась межправительственными соглашениями 1960–1970-х гг. В коммерческих целях результаты космической деятельности практически не использовались. Лишь после гибели СССР начался процесс коммерциа-

лизации космоса. Подробнее см.: *Крутских А.* Космос в политическом измерении (<http://www.intertrends.ru/fourteen/002.htm>).

¹⁰Избран действительным членом этой организации в 1969 г.

¹¹Этот разговор в обкоме партии описал сам К. Я. Кондратьев через час после события при встрече с заместителем проректора по внешним связям ЛГУ В. Н. Рогольским, который добавляет, что «университетская общественность была шокирована» (см.: *Рогольский В. Н.* Кирилл Яковлевич Кондратьев — ректор Ленинградского государственного университета (1964–1970 гг.), участник Великой Отечественной войны, гвардии рядовой ВДД (воздушно-десантной дивизии) // Академик Кирилл Яковлевич Кондратьев... Изд. 2-е, доп. Спб., 2010. С. 62).

¹²К. Я. Кондратьев направлял и курировал многие научные исследования, связанные с озером Байкал, — например, изучение озера как физико-географической модели Мирового океана.

¹³Главную геофизическую обсерваторию долгое время (1954–1975) возглавлял знаменитый климатолог академик М. И. Будыко, сумевший создать в ГГО высокий научный потенциал.

¹⁴Кроме ГГО, этими проблемами занимались в Центральной аэрологической обсерватории, Военно-космической академии им. Н. Е. Можайского, в институте Арктики и Антарктики.

¹⁵*Донченко В. К.* Академик К. Я. Кондратьев — основоположник глобальной экологии (<http://www.ecosafety-spb.ru>).

¹⁶*Кондратьев К. Я.* Спутниковая метеорология. Л., 1963.

¹⁷*Мелентьев В. В.* Воспоминания об академике К. Я. Кондратьеве (<http://dvnigmi.narod.ru/melentyev-kondratyev.html>).

¹⁸*Биненко В. И.* Комплексные исследования в свободной атмосфере под руководством К. Я. Кондратьева (www.ecosafety-spb.ru).

¹⁹*Ивлев Л. С.* Указ. соч. Спб., 2007. С. 96–97.

²⁰Подробнее см.: *Донченко В. К.* Указ. соч.

²¹*Мелехов А.* Небожитель // Нева. 2010. № 4.

²²*Мелентьев В. В.* Указ. соч.

²³См. уже неоднократно цитировавшуюся здесь книгу «Академик Кирилл Яковлевич Кондратьев. Из поколения победителей»,

дважды переизданную, а также выпущенную на английском языке (Academician Kirill Yakovlevich Kondratyev. A Person from the Generation of Victors. St. Petersburg, 2010). В 2009 году вышел глубокий содержательный документальный фильм «Вселенная Кондратьева» (Режиссер Рашид Жамгарян). К. Я. Кондратьеву целиком посвящен январский выпуск Бюллетеня Всемирной метеорологической организации за 1998 г.

²⁴Академик Кирилл Яковлевич Кондратьев... Спб., 2007. С. 154

²⁵Академик РАН А. С. Монин, член-корреспондент РАН А. П. Капица, директор Института океанологии С. С. Лаппо и др.

²⁶Евробарометр. 2008. Июнь.

²⁷*Герасимов А.* Академик Кирилл Кондратьев: глобальное потепление — это миф // Известия науки. 2002. 19 июля.

²⁸В научном плане Протокол и последующая агитация за присоединение к нему обеспечивались работой МГЭИК — Межправительственной группы экспертов по изменению климата (Intergovernmental Panel on Climate Change), которая представила свой последний отчет в 2001 году. Основным вывод отчета гласил: за последние 100 лет средняя температура воздуха у поверхности Земли увеличилась на 0,6 градуса по Цельсию, произошло это из-за воздействия человека на природную среду. По мнению К. Я. Кондратьева, необходимые данные для такого вывода отсутствуют. Больше того, сами авторы отчета признают, что результаты современных исследований климата «не могут рассматриваться как убедительное свидетельство четкой причинно-следственной связи между антропогенным воздействием и изменением поверхностной температуры на Земле». Подробнее см.: *Максименко В.* Киотский протокол и Россия (http://www.stoletie.ru/rossiya_i_mir/kiotski_protokol_i_rossiya.htm).

²⁹Так, всю жизнь он не забывал своего школьного учителя физики Ф. С. Емельянова. Есть фотография: К. Я. Кондратьев поздравляет его со столетним юбилеем (Академик Кирилл Яковлевич Кондратьев... Спб., 2007. С. 119).

³⁰*Мелентьев В. В.* Указ. соч.

³¹Солдаты сами шли вперед...

³²Там же.

